

Бай Цзиннань, видя, что Сы Янь молчит, решил, что тому недостаточно предложенных условий. Сстиснув зубы, он произнес:

— Если ты действительно сможешь найти подходящего донора, я дам тебе еще пять процентов акций.

Сы Янь отвел взгляд и усмехнулся:

— Вы шутите, дядя. Раз уж Мяньян вышел за меня, теперь я несу ответственность за его здоровье. Как я могу требовать за это ваши акции?

— Как только вернусь, я немедленно прикажу своим людям заняться поисками подходящего донорского сердца.

— Прошу вас, не волнуйтесь, я не позволю Мяньяну пострадать.

Бай Цзиннань вздохнул:

— Тогда вся надежда на тебя.

— Я знаю, что ваш клан Сы сейчас конкурирует с другими компаниями за один проект. Можешь быть спокоен, клан Бай тебя поддержит.

Сы Янь едва заметно улыбнулся, но прежде чем он успел ответить, у входа послышались голоса Бай Мяньяна и его матери. Похоже, они возвращались. Услышав шум, Сы Янь слегка кивнул Бай Цзиннаню. Он небрежно взял со стола чашку и сделал глоток:

— Лунцзин, что у вас здесь подают, — поистине превосходный чай.

Бай Цзиннань рассмеялся:

— Хороший чай оценит лишь тот, кто в нем разбирается, иначе это будет просто перевод продукта.

Сы Янь чуть приподнял уголки губ:

— Вы правы, дядя.

Внешне они обсуждали чай, но на самом деле говорили о только что заключенной сделке. В комнату вошли Бай Мяньян и его мать. Едва переступив порог, Бай Мяньян подбежал к Сы Яню. Он слегка наклонился, взял его за руку и, мягко покачивая, пролепетал:

— Янь-янь, давай останемся сегодня ночевать у нас дома.

— Вечером мы сможем вместе поспать в моей комнате.

Сы Янь опешил. Не успел он открыть рот, как Бай Цзиннань прикрикнул на сына:

— Что за глупости! Кто же остается в родительском доме в день визита после свадьбы!

Бай Мяньян вздрогнул, закусил губу и, опустив голову, замолчал. Сы Янь тут же притянул его к себе, пощипал за мягкую щечку и ласково проговорил:

— Ничего страшного. Сделаем так, как хочет Мяньян, главное, чтобы он был счастлив.

Мать Бай Мяньяна, увидев, что муж обидел сына, тут же уперла руки в бока:

— Это я соскучилась по сыну и хочу, чтобы он остался на ночь. Нельзя, что ли?

Несмотря на утонченную и изящную внешность, голос у нее был мягкий и нежный. Ее выговор прозвучал скорее как кокетливое ворчание. Бай Цзиннань, который много лет управлял делами и прошел через огонь и воду, больше всего на свете не мог устоять перед таким тоном жены — у него сердце таяло. Он тут же сменил гнев на милость:

— На самом деле у нас не так уж много строгих правил. Хотите остаться — оставайтесь, хоть на сколько угодно.

Мать Бай Мяньяна удовлетворенно улыбнулась. Бай Мяньян поспешно поднялся из объятий Сы Яня и, сладко улыбнувшись отцу, сказал:

— Спасибо, папа, ты самый лучший.

Бай Цзиннань хотел было дать еще несколько наставлений, но Бай Мяньян уже развернулся, потянул Сы Яня за руку и, подмигнув, прошептал:

— Янь-янь, пойдем, я покажу тебе свою комнату.

Сы Янь на мгновение замешкался, а затем, слегка поклонившись с виноватым видом, произнес:

— Папа, мама, я провожу Мяньяна.

— Прошу прощения.

Едва он договорил, как Бай Мяньян, нетерпеливо потянув его за собой, бросился наверх. Глядя им вслед, Бай Цзиннань вздохнул:

— Этот ребенок, чем старше, тем меньше знает правила приличия.

Мать Бай Мяньяна бросила на него строгий взгляд:

— Сы Янь слова не сказал, а ты, отец, еще и придираешься?

Получив отповедь, Бай Цзиннань притих. Он молча допил чай и направился на кухню:

— Раз сын сегодня приехал, пойду сам приготовлю что-нибудь вкусное.

Мать Бай Мяньяна приподняла брови. Глядя на спину мужа, она мягко улыбнулась.

Тем временем Сы Янь последовал за Бай Мяньяном к одной из дверей. Мяньян обернулся и, загадочно понизив голос, прошептал:

— Янь-янь, сейчас я покажу тебе кое-что очень ценное.

<http://bllate.org/book/21603/2227852>